

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 206: Интервью с продюсерами «Притяжения»

<http://kg-portal.ru//comments/62877-lazershou-tri-debila-videoversija-vypusk-206-intervju-s-prodjuserami-pritjazhenija//>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи. В эфире «Лазер-шоу „Три дебила“». Внеочередной выпуск, потому что мы в гости к себе позвали двух продюсеров фильма «Притяжение», про который вы наверняка многократно слышали. Мы ролики выкладывали, вы даже их не сильно ругали, дорогие читатели. На том вам спасибо большое. В общем, к нам пришли два человека – это Михаил Врубель и Александр Андрущенко. Представьтесь, дорогие товарищи.

Михаил Врубель: Здравствуйте, ребята. Привет, привет!

Александр Андрущенко: Всё правильно.

МВ: Это мы.

АА: Назови себя, Миш.

МВ: Я – Михаил Врубель.

АА: Я – Александр Андрущенко. Добрый вечер.

МВ: Всем привет.

МС: Будем надеяться, что читатели смогут вас отличать так же, как и мы вас. Потому что нас читатели периодически путают, если честно, когда мы не представляемся. У нас, например, есть сейчас расшифровки (мы их уже несколько месяцев делаем), даже расшифровщики иногда нас путали какое-то время. Ничего, я думаю, не страшно.

АА: Да, мы будем говорить одно и то же всё равно, поэтому...

МВ: Да, но ругали нас действительно не сильно, мы обратили внимание.

МС: Обратили, конечно. Сравните особенно с трейлерами кое-какого другого блокбастера отечественного... Сравните рейтинги, да. Возрадуйтесь.

АА: Мы рады.

Юрий Лушинский: Прямо скажем, вы в трейлерах не особо много что показывали. То есть они у вас они достаточно такие вот... загадочные и таинственные.

АА: Была стратегия.

МС: Мы-то судим как люди, которые ещё посмотрели на Кинорынке последнем или предпоследнем. Первые десять или пятнадцать минут, да, сколько там?

ЮЛ: Да-да-да.

АА: В Питере.

МС: Да-да, в Питере. Именно в нём. И там как-то всё было хорошо, и внушительно, и здорово... В общем...

АА: Всё так и есть, ребята! Язык чешется сказать: всё так и есть!

(смеются)

МС: Вот это поворот! Ни разу ещё к нам не приходил режиссёр и говорил: «На самом деле, друзья, у нас фильм полная хрень. Ролики вас обманывают».

АА: Я думал, да... Но это как-то странно прозвучит. Да нет, всё хорошо.

00:02:03 Прошлые и будущие проекты

МС: Давайте тогда немножечко совсем издалека зайдём. У вас это не первый проект совместный, даже близко не первый... Вообще, по-моему, у вас первый совместный проект – это «Ёлки». Правильно я понимаю? По крайней мере, один из ранних.

АА: У нас двоих, в смысле?

МС: Да, у вас двоих, конечно.

МВ: Если в разных комбинациях... Сейчас же мы работаем как продюсеры.

МС: Как продюсеры. А раньше вы работали монтажёрами...

МВ: Вообще, первый проект, в котором мы встретились в каком-то качестве, был «Чёрная молния».

МС: Мгм. Потрясающе.

МВ: Ещё до «Ёлок».

МС: Насколько я помню, Михаил там продюсировал, а Александр там монтажёром работал?

МВ: Да, Саша был режиссёром монтажа, а я был оперативным продюсером. В таких же качествах мы были на «Выкрутасах». На «Ёлках» Саша был уже режиссёром одной из новелл. А потом...

МС: Кстати, какой?

АА: «Милиционер» она называлась. С Гармашем и Смольяниновым была история про...

МС: А, помню. Нормально. Главное, не про этих самых...

АА: Не про лыжников?

ЮЛ: Ты имеешь в виду, скейтбордеры, вернее...

МС: Да! Главное, не про них.

МВ: Мы знаем, кто это, но не будем говорить вам.

МС: Тимур небось, я так и знал. Вот она и вскрылась, правда – кто режиссировал этот самый адский сегмент. Хорошо.

АА: В общем, да, мы зашли с разных концов: Миша со стороны продюсирования сразу, я долгое время монтировал. До того как... со стороны режиссёра монтажа пришёл в кино. И вот мы на «Чёрной молнии» сошлись, поработали в «Базелевсе» пару лет, наверное, вместе. После чего вместе с Сашей Войтинским ушли из «Базелевса» и организовали компанию «Водород». Собственно говоря, которая сейчас существует уже без Саши Войтинского.

МВ: Да, мы в этом составе сделали «Джунгли» и «Призрак».

МС: Со Светлаковым.

МВ: Один из них получился довольно слабым...

АА: Фильм, который получился...

МС: То есть вы слышите, да, по нашей реакции? «Мы сделали „Джунгли“» – «А...» – «„Призрак“!» – «А!»

АА: Да не, мы в адеквате. Всё нормально.

МВ: Нормальный художник сам понимает.

АА: Об этом не всегда хочется говорить вслух так сразу.

МВ: Особенно во время промо-кампании.

АА: Что-то лучше получается, что-то хуже. Последний фильм был «Призрак», да.

МВ: Да. И сейчас вот, собственно, «Притяжение», которое выйдет у нас 26 января, и следующим фильмом будет «Улёт». Не знаю, слышали вы что-нибудь о нём или нет.

МС: Я слышал, конечно. Про фигуристку, да, насколько я помню?

МВ: Да.

МС: У которой травма случается и...

МВ: Такая попытка сделать музыкальный фильм, мюзикл. Вот. Но он выйдет у нас только в следующем Новом году; то есть он будет готов гораздо раньше (в апреле), но выйдет только в следующем году.

АА: Да, но мы не говорили слова «мюзикл», потому что...

МС: Хорошо.

АА: Говорят, что на мюзиклы не ходят.

МС: Надо посмотреть, как у нас в России выступит условный «Ла-Ла Ленд»...

МВ: Никак он не выступит.

МС: ...после этого делать какие-то выводы.

МВ: Он никак не выступит. Просто два мюзикла, которые собрали, не называли себя мюзиклами — это, собственно, Валеры Тодоровского «Стиляги» и прошлогодний «Страна...» Как это? Господи...

ЮЛ: «Страна чудес»! Не, не «Страна чудес», «Самый лучший день».

МС: «Самый лучший день».

МВ: «Самый лучший день», который назвал себя...

ЮЛ: Это не мюзикл, извините, это караоке-комедия. Кхе-кхе-кхе. У меня что-то в горле, извините, да.

МВ: Вот. То есть вопрос в брендинге, да, в позиционировании.

АА: Да. У нас ещё один фильм выходит (Миша оговорился, как обычно)...

МС: «Напарник»! У вас выходит «Напарник», да, насколько я знаю?

АА: Да, у нас есть фильм «Напарник», который уже как бы давно выходит и продолжает выходить, просто потому что это очень сложный проект. Там всё движется, но...

МС: Ты имеешь в виду, что каждый год вы говорите: «Он вот-вот выйдет» — или что?

АА: Да. Он должен был по задумке выйти в 2015 году, потом в 16-м, сейчас в 17-м, но просто там полностью компьютерный главный герой, и с этим, естественно, возникают определённые сложности. Вот.

МС: Гармаш, что ли?

АА: Гармаш, да. Он играет младенца.

МВ: Он — основа, да. Играет он компьютерного младенца, поэтому... Вот. Пока мы его выпускаем, появляется (уже скоро в прокат выходит) «Босс-молокосос», но нас это, в общем, не пугает.

МС: Хорошо, да.

ЮЛ: А идея этого фильма пришла из комедии Funny People, да? Где Адам Сэндлер играл младенца, который превратился... Или это оригинальное создание?

МВ: Не, это мы не смотрели. Идея произошла из пьесы драматурга Тилькина. Есть такой...

АА: Вашего драматурга.

МВ: Ваш, питерский, который...

МС: Нашего питерского? Я ж вообще из Воркуты, так что не знаю никакого Тилькина, но допустим.

МВ: Тилькин написал «Сталинград», в частности, насколько я знаю. Он прислал нам свою пьесу, которую он ставит в каком-то из питерских театров, где этого младенца играет...

АА: ...Стоянов.

МВ: ...Стоянов.

ЮЛ: О боже мой.

АА: Да, Стоянов. Короче, это пьеса, которую ставят где-то в Петербурге, называется «Перезагрузка». Мы на этой основе решили написать другой сценарий, написали его, сняли давно уже, ещё до «Притяжения», до «Льда» и, в общем, делаем графику.

МВ: Делаем графику долго, да.

МС: Хорошо. Младенца в графике в отечественном кино... Вы какие-то смельчаки, товарищи.

МВ: Мы экспериментируем. Мы с нашими партнёрами пробуем экспериментировать.

АА: Да, да, мы ищем тех, кто хочет экспериментировать и рисковать.

МС: А, понятно.

00:07:18 Каково быть продюсером в отечественной индустрии

МС: Хорошо, вы расскажите лучше: какого это и что это такое – быть в нашем кино продюсером. Потому что, по-моему, в отечественной индустрии зритель не очень представляет, что такое продюсер, кто такой продюсер, что он делает, чем он занимается. Зачем он нужен, иногда не понимают.

МВ: Есть какие-то разные подходу к тому, кого называют продюсером. Я начну, Сань?

АА: Я могу только сказать, что каждый второй называет себя продюсером.

МС: У нас есть один знакомый продюсер... с Юрой.

МВ: Да, во-первых, есть один знакомый продюсер, во-вторых, есть несколько незнакомых продюсеров.

МС: Да.

МВ: Смотрите. Я сейчас не буду разбирать всяких креативных продюсеров, ассоциативных продюсеров, продюсеров производства...

АА: ...линейных продюсеров...

МВ: ...промо-продюсеров – это убираем. Это можно заменить на слово «менеджер». В смысле, это организаторы, да, ключевые. Если говорить всё-таки про продюсера как про продюсера – руководителя или группы руководителей, ведущих фильм куда-то от начала до конца. Вот, собственно, это и есть... Бывает, что это роль более финансовая, когда человек выбирает проект, выбирает команду и финансирует это. Бывает, как в нашем случае, когда мы просто с самого начала всё придумываем или находим материал, находим партнёров себе профильных, которые, с одной стороны, инвестируют в это, с другой стороны, являются нашими сопродюсерами в творческом смысле. Находим так называемый первый состав – режиссёра, оператора, художника-постановщика. Долго-долго пишем сценарий, долго готовимся к производству, снимаем фильм своими силами, делаем постпродакшен и одновременно сами вместе с дистрибьютором занимаемся придумыванием и реализацией промо-кампании. Вот весь цикл.

АА: Короче – всё.

МВ: Короче – всё, да. Как, наверное, в любом... Если б мы занимались каким-то интернет-стартапом, я думаю, было бы как-то похоже: что-то изобрели, и дальше куда-то это потекло, и люди, которые это всё придумали, это всё и ведут до самого конца.

МС: Так это ж мы с Юрой. Мы ж тоже продюсеры.

АА: Да, да, всё правильно.

МВ: Так и есть.

МС: Только сайта.

АА: Вы и есть продюсеры, всё правильно.

МС: Я неправильно представляюсь людям. Теперь нужно говорить: «Я продюсер сайта».

АА: Ты продюсер, так и есть.

МВ: Необязательно ты должен делать всё руками, но ты должен держать всё под своим контролем. То есть чем больше ты держишь под своим контролем, тем больше у тебя права называться продюсером, а не инвестором, например, или ещё кем-то.

АА: Да, наверное...

ЮЛ: Тогда можно другой вопрос? То есть вы полностью контролируете Фёдора Бондарчука? То есть вот так вот – хоп!

МС: Федя тоже продюсер, поэтому он и себя тоже контролирует.

ЮЛ: А, да-да!

МВ: Ответа здесь два: во-первых, Фёдор сам сопродюсер, во-вторых, не каждого режиссёра продюсер контролирует и держит в узде. Перед продюсером Роднянским, безусловно, не стоит задача полностью контролировать (вылетела у меня из головы фамилия)...

АА: Звягинцев.

МВ: ...Звягинцева.

АА: Скорее там стоит задача его не контролировать.

МВ: Да. Позволять ему делать то, что он хочет. То есть это бывает по-разному. В зависимости от в первую очередь опытности. То есть фильм «Улёт», который у нас снимал дебютант, требовал большего контроля, безусловно. Когда мы работали с Сашей Войтинским, который был сопродюсером с нами, но главное всё-таки, к тому же ещё и опытным режиссёром (на «Призраке», например), контроля он такого не требовал. Требовалось помогать, как-то всё это двигать, но не контролировать, не говорить: «Это точно нет, это точно да» – и так далее. С Фёдором здесь то же. Вопрос того, что продюсер с режиссёром (как нам, мне кажется) должны обязательно говорить на одном языке и друг друга понимать. Если между ними изначально заложен какой-то конфликт (творческий, идеологический), лучше ни в коем случае в эту воду не входить, потому что ничем хорошим, по-моему, это закончиться не может. Наверно, бывают исключения самые разные.

МС: Конечно, бывают.

АА: Смотрите. Я чуть-чуть откачусь. Я просто для слушателей... Нас же будет слушать, да, кто-нибудь потом, наверное?

МС: Мы не уверены, но...

ЮЛ: Не, только мы, только двое. И ещё монтажёр. Да, трое человек.

АА: Вот. Да. Мне кажется, вот так для постороннего человека в первую очередь надо понять, что продюсерами... Мы не инвесторы. Мы не те люди, которые пришли с деньгами и говорят: «Хотим кино делать». Мы скорее наоборот: мы те, которые хотят делать кино и ищут инвесторов. Это раз. Два – мы работаем с профильными компаниями, то есть мы работаем с кинематографистами. Мы не ищем частные деньги и людей, которые не имеют отношения к кино, – это важно для вас, потому что мы помимо инвестирования ищем творческих союзников и противников, в частности чтобы были какие-то контраргументы. То есть мы работали с Тимуром Бекмамбетовым, мы работали... С Сельяновым вот несколько проектов сделали из компании «СТВ»

МС: Тот же «Призрак», да.

АА: Да, тот же «Призрак». «Напарник» как раз с Сельяновым мы делаем. Вот сейчас два проекта – «Притяжение» и «Улёт», мы работаем с Art Pictures, с Фёдором Бондарчуком и Дмитрием Рудовским. Вот. В этом смысле мы вообще с

Мишей.. В каком-то.. Когда много продюсерского контроля – это, наверное, ближе к позиции шоураннеров так называемых в Америке. То есть идеи, по которым мы снимаем, принадлежат нам, мы их инициируем, мы ищем сценаристов, мы занимаемся.. Мы контролируем сценарий в первую очередь, для нас это важно. Очень. Мы ищем режиссёра. Просто в случае фильма «Притяжение» мы совместно решили.. Мы нашли такого режиссёра в данном случае, потому что Фёдор не сразу вошёл в этот проект как режиссёр. Они сначала согласились продюсировать его вместе с нами, а в процессе написания сценария.. Когда мы написали сценарий, он уже настолько понравился Фёдору, что он сказал, что хочет его снимать. В общем, мы были бы дураками, если б отказались, наверное.

МС: В принципе, да. Я правильно понимаю, что «Притяжение» – ваш проект? То есть вы его задумали? Или нет? Или вы его с кем-то вместе задумали?..

АА: Нет, мы его принесли..

МС: Принесли, а..

АА: Да, это наш проект, мы его принесли, и ребята в него вписались, а Фёдор захотел его снимать. В общем, дальше мы его, конечно, уже разрабатывали вместе. То есть мы и дописывали сценарий вместе, и, соответственно, так как Фёдор режиссёр довольно.. Как сказать-то? Самобытный.

МС: Именитый.

АА: Я имею в виду, что дальше его вклад режиссёрский был довольно большой, естественно.

МС: Ну понятно. У него есть свой стиль, его сложно не заметить, его можно любить / не любить, но..

АА: Да. Поэтому проект стал уже развиваться в ключе фильма Фёдора Бондарчука, но при этом, безусловно, я не знаю, как Фёдор работал до нас, но нам с ним было дико комфортно, потому что мы всегда были на связи, мы вместе работали абсолютно, занимались и сценарием, и кастингом, на площадке присутствовали постоянно. По-моему, Фёдору в кайф было этот проект делать. Более того, мы поставили задачу, так как это довольно такая.. Мы же ничего не можем говорить про этот фильм, да?

МС: Как это не можете? Можете, конечно.

АА: Короче, это довольно смелое кино, довольно новое для Фёдора. Может, это не так видно из промо-кампании, потому что промо-кампания требует некоторой надёжности в подходах. Но у нас стояла задача.. Скажем так, на слабо его взяли и собрали довольно новую, молодую команду, с которой Фёдор до этого почти не работал, почти ни с кем, кроме нескольких каких-то людей. В общем, Фёдор как-то радостно в это вписался, надеюсь, не пожалеет. Вот. Такое прям.. Короче, мы попытались обновить.. Я думаю, что Фёдор поэтому и вписался – он загорелся, потому что понял, что это возможность какой-то новый шаг сделать для себя. Вот.

00:15:04 Ожидания от проката, реакция аудитории

ЮЛ: Тогда у меня такой вопрос. Слушайте, вот недавно вышло достаточно много научно-фантастических фильмов: «Прибытие», «Изгой-один», «Пассажиры» (которые тоже являются фантастическим фильмом), потом сейчас приходит «Притяжение». Вот такое количество фантастики за небольшой период времени вам в плюс пойдёт – или наоборот?

МВ: Самое смешное, что мы читали в комментариях, это, конечно, о том, что... Последний трейлер... Не помню, у вас это было или на YouTube, но этого было довольно много: «А, ну понятно, посмотрели „Прибытие“ и решили снять своё „Притяжение“».

МС: Это, конечно, вряд ли у нас. У нас скорее комментарии типа: «Мы же знаем, это „Район № 9“». Вы нас не обманете».

МВ: Знаете, в чём дело? Так устроен вообще этот, я даже побоюсь назвать это бизнесом, эта сфера деятельности – кинематограф (в какой-то степени в особенности в России), что ответить на этот вопрос можно, только если бы были какие-то большие данные. То есть мы бы знали, что в какие-то годы, когда вышло много таких фильмов, потом вышел ещё один такой же, это сработало в минус. Или сработало в плюс. Единственное, что я помню, например, что в один год в Штатах (не помню, какой это был год) вышло два фильма с разницей несколько месяцев...

АА: 98-й.

МВ: Например, 98-й. Второй из них назывался «Армагеддон», а первый назывался...

АА: По-другому.

ЮЛ: «Столкновение с бездной», может быть?

МС: «Столкновение с бездной».

МВ: Да. «Столкновение с бездной» вышел раньше и собрал меньше, был хуже. Моё мнение вообще, что на сборы влияет исключительно качество фильма, ну и, конечно, замах жанровый. То есть понятно, что с каким-то жанром, с каким-то промо-бюджетом ты выше чего-то не скакнёшь. Но мне кажется, что зритель какое-то сермяжное внутреннее удовлетворение от фильма или чувствует, или нет, какого бы размера она ни была. И значит, соответственно на неё реагирует. Вот, собственно, и всё.

АА: Да, наверно, какой-то усталости от жанра... Я думаю, что такое бывает.

МС: Не, она, конечно же, бывает, наверное, но фантастика не тот случай немного, потому что не так много её выходит, в принципе. Если б действительно каждый месяц бомбили фантастикой... Скажем так, если б сейчас вышел комикс новый, возможно, была б какая-то усталость, а...

МВ: Посмотрим на «Защитников».

МС: Посмотрим, конечно, да. Ведь очевидно, что по качеству они абсолютно такие же, как «Стражи галактики».

АА: По качеству драматургии.

ЮЛ: О да.

МС: Да, конечно, да-да-да, само собой.

АА: Мы бы, наверное, нервничали, если бы мы сейчас выпускали исторический фильм как-то большой российский, но в целом...

ЮЛ: Я просто хотел спросить: а вы следите, например, за реакцией людей на «Викинга»? То есть люди уходят, прямо скажем, в достаточно смешанных чувствах после этого фильма. Некоторые увидели то, что хотели увидеть, некоторые увидели совсем не то, что хотели увидеть. Эхо недовольства от «Викинга», которое достаточно большое, может дотянуться до «Притяжения» или нет?

МВ: Отвечу так же, как на предыдущий вопрос: может быть, и может, а может быть, и нет. Не знаю. Я имею в виду, что логика есть и в том, и в другом. Я имею в виду, что можно было бы сказать, что да, действительно, если предположить, что у какой-то части аудитории ожидания были бы не оправданы, то люди посмотрят на следующий русский фильм и скажут: «Ну и здесь, наверное, будет то же самое». А может быть, наоборот, люди не утолили свой голод, свою жажду к чему-то интересному русскому и захотят это сделать теперь на «Притяжении». Может быть и так, и так. Мы надеемся на второе.

АА: Я вообще не понимаю, как люди реагируют на «Викинга». Как это влияет... Мы всегда не понимаем, на что ориентироваться, на какой ресурс. Если зайти на YouTube – можно намылить верёвку после этого и всё. Вот. Какие мнения о «Викинге»...

МС: Смотри. А вот, кстати, вопрос тогда немножко связанный, немножко, наверное, преждевременный, но опять же, у вас не один проект уже, поэтому вы, наверное, что-то знаете. Вы же проводите какие-то исследования, кому-то заказываете, типа, как люди реагируют на ваше кино. Тот же «Призрак», да. Вы наверняка проводили какие-то исследования по ожиданиям, исследования по тому, зашёл фильм или не зашёл людям... Как оно? Проводились ли?

МВ: Я расскажу смешную довольно... Как раз «Казус Кукоцкого». Заключается в следующем: мы всегда проводим фокус-группы, по-моему, мы почти никогда не проводили экзитполы, сейчас только на «Притяжении» сделали. Мы проводили фокус-группы. Вот были фокус-группы двух фильмов: «Джунглей» и «Призрака». У «Джунглей» были очень средние и даже ниже среднего фокус-группы, мы вам наше мнение о фильме сказали, мы сами вот так же... А у «Призрака» были рекордно хорошие. За всю историю этой компании, которая делает эти исследования, у неё никогда не было настолько хороших отзывов о фильме во время фокус-групп. Вот разница в сборах была 4 миллиона рублей.

МС: Ну... Тут-то можно объяснить тем, что Светлаков очень медийная фигура.

МВ: При одинаковых промо-бюджетах, в общем, я не думаю, что Фёдор менее медийное лицо, чем Серёжа Светлаков и так далее, и так далее.

ЮЛ: Спорно.

МС: У меня, кстати, вот есть подозрение, что менее. Ну ладно, это субъективная вещь.

АА: Но главная обидная вещь, которая заключалась в том, что имея результат фокус-групп «Призрака»... До сих пор, честно говоря, я знаю только одного человека, которому этот фильм не понравился... Просто он заходит всем, потому что там есть попадание героев в жанр, всё там сошлось. Вот. И у нас был очень хороший четверг, мы открылись и уже потирали руки, что сейчас при таком-то «сарафане» ого-го! Оказалось, что «сарафан», который заключается в том, что: «Ребят, это просто очень классный фильм, сходите посмотрите», не работает. Потому что там нет контрмнения какого-то, там нет споров ожесточённых, дискуссии никакой нет, просто «Хорошее кино, сходите, посмотрите» – это не сработало. А в ситуации, когда мы... Сейчас мы при этом видим рейтинги «Викинга»... Если верить определённым ресурсам, отзываю, нашей френдленте в «Фейсбуке» и т. д., и т. п., я просто не понимаю, а что они все прутся-то на «Викинга», если всё так плохо? И было плохо, главное. Я имею в виду, что все же говорят всегда про все наши большие (назовём их) отечественные амбициозные фильмы: «Трейлер говно, не пойдём...»

МВ: «...графон говно...»

АА: «...графоний говно. Умрите все! Будьте прокляты!» – и потом все идут. А потом все выходят и говорят: «Там же нет исторической правды!»

МС: Ну да.

АА: «Это всё накачал „Первый канал“», – они говорят. Потом ты говоришь: «Подожди. Ты вроде как в исторической правде разбираешься, а ты-то кого послушал? „Первый канал“? Ты что попёрся туда?» И вот мы ходим... Соответственно, я не очень понимаю. Пример «Викинга» показывает нам: просто люди пошли смотреть.

МВ: Есть одна версия. Вернее, чуть продолжу про то, что Саша говорит про «Призрак». У фокус-групп «Горько» была очень полярная история внутри. Как, собственно, и получилось. Половине, например, участников фокус-группы прям очень понравилось или, может быть, чуть большей части, и какой-то части категорически, они сказали, что это просто ужас, позор, это никому нельзя показывать. Так потом это в обществе и в киносообществе и сообществе кинозрителей разделилось, и это помогло двигать фильм. Вот. Но у нас есть теория одна, почему так ругают, но всё равно ходят. Арман Яхин, который делает нам компьютерную графику, выдвинул свою версию: «Ты не понимаешь. Они так хотят, чтоб наконец появилось хорошее русское кино, приходят и опять, сука, обжигаются и не могут об этом не написать, потому что им больно, душа у них горит по этому поводу».

МС: Я, кстати, поддержу, наверное, Армана в этом плане.

МВ: Да и мы поддержим.

МС: Мне кажется, правильная версия, потому что реально хочет. Хочет, чтобы кино было прям замечательное и чудесное. Когда у него раз в сто лет получается, народ бегаёт в восторге и.. Всё равно это не отвечает на вопрос, почему между сборами «Джунглей» и «Призрака», которые по качеству, очевидно, разные всё-таки, настолько..

МВ: Разные аудитории, тот был всё-таки семейным, семейная аудитория ещё и уже и так далее.

МС: Ну, наверное.

МВ: Я просто продолжу про то, что ты сейчас сказал. Да, но я к народу хочу обратиться.. Я согласен, что народ это делает не потому, что они хотят что-то плохое сказать про создателей кино, — они искренне ходят, искренне разочаровываются, кто-то больше, кто-то меньше. Но я вас уверяю, что подавляющее большинство производителей кино хотят только одного — сделать очень классный фильм. Гораздо лучше, чем делали до этого, и гораздо лучше, чем у других. Не получается часто, согласен, но хотят большинство, по крайней мере, не скажу, что все, но большинство, особенно крупные продюсеры. Конечно, именно этого хотят. Поэтому самое обидное обвинение именно вот и в этом: «Ага! Денег-то, наверное, хватило только на трейлер, а остальное ушло на „Мерседесы“».

АА: «И вообще, левой ногой, ребят».

МВ: Но я вам скажу, что лучший комплимент на вашем сайте был такой (даже елей как бы по моей душе полился), там было написано так: «Ну, глаза выколоть не хочется».

(смеются)

МС: Ну вот уже продвинулись наконец-то.

АА: Да, мы поняли, что у нас есть шанс. Да нет, мы вообще нормально к этому всему относимся, мы.. Кроме людей, которые переходят на личности, и комментариев.. Это мы ещё раньше, работая с Серёжей Светлаковым, была похожая реакция, когда ты выпускаешь какой-то ролик, а первый комментарий к нему идёт: «Стори в аду, тварь!» — например. И ты думаешь: «Понятно, оценили качество».

ЮЛ: Это комментатор такой, он, наверное, ко всем роликам так пишет, ничего личного в этом нет.

МВ: Абсолютно. Понимаешь, тут какая-то специфическая..

АА: Кроме сумасшедших, мы прекрасно понимаем, почему такая реакция, откуда есть природа хейтерства.. Нам, к сожалению, честно говоря, бороться на уровне рекламных кампаний.. Убеждать невозможно никого, поэтому мы ждём, когда выйдет фильм. Поэтому всё, что мы можем, — это стараться делать хорошее кино. В общем, сходите..

МВ: Ну да, дальше, собственно, мы всё увидим. Единственное, про это хейтерство хотел сказать. Я тут обсуждал с представителями нашего

прокатчика (у нас Columbia же), как это устроено в Штатах. Просто мы здесь, честно я скажу, тоже обсуждаем: что делать с, условно говоря, YouTube. Огромное количество негативных роликов, обсуждается активно... Может быть, надо вводить туда каких-то своих агентов и говорить что-то хорошее, а потом все приходим к решению, что этого, конечно, делать не надо, потому что глупость раскроют... Вообще, зачем, оставим всё это... Этим мало всех... В общем, какая-то разная аргументация. Я говорю: «Как в Америке вы это решаете?» Они говорят: «А у нас нет такой проблемы». Почему — если я смотрю фильм, условно говоря, «Прибытие», я не смотрю фильм, в принципе, «Трансформеры 5». Он мне просто неинтересен. И мне абсолютно ничего не хочется писать про него на YouTube, с друзьями его обсуждать. Я просто такое кино не смотрю, это скучный, бессценарный набор спецэффектов. А «Прибытие» (я сейчас просто такие примеры привожу), по моему мнению, глубокий фильм с не сразу открывающимся смыслом, многомерный и так далее. Есть ещё более сложное кино, естественно. И вот я смотрю своё кино — и другое как бы особо и не обсуждаю. В этом смысле, конечно, российский хейтер, который стремится судить кино всех типов. Комедию «Беременный», условно говоря, сравнить с фильмом «Прибытие» вдруг неожиданно и так далее. Это, конечно, вызывает вопрос.

МС: На самом деле, вам, конечно, Columbia тире Sony немножечко слукавили, потому что у них совсем недавно был поразительный пример, который даже круче, чем российский хейтеры, — это, собственно говоря, «Охотники за привидениями». Когда их трейлеры били рекорды по дизлайкам, и Sony активно занималась тем, что активно бегала по комментариям, запускала своих хомячков и чудовищно чистила отрицательные комментарии.

АА: Согласен, да. Когда ты работаешь с большими брендами, такое может быть, согласен, да.

МС: О чём и речь, да. Более того, там оставляли исключительно самые адовые комментарии, чтобы показать: «Смотрите, хейтят только вот эти вот».

ЮЛ: Да, они пытались контролировать нарратив хейта, если так возможно.

МВ: Я понимаю. Я хочу просто сказать, что эту борьбу со стороны хейт-сообщества вели фанаты оригинальной версии фильма, а не фанаты Дени Вильнёва.

МС: А. Если ты говоришь сейчас про, собственно говоря, «Прибытие», например...

МВ: Да. Странно, что они бегали и говорили: «Вообще, мы любим Вильнёва, но там сняли ещё и не тот фильм. Мы его сами-то не смотрели, пойдём посмотрим и поругаемся. Но это не то. Но мы такое не смотрим». Мне вот это кажется чуть-чуть потерей времени просто.

МС: Это нормально, это интернет.

МВ: Да.

МС: Нужно привыкнуть, собственно говоря, и получать удовольствие от этого.

00:28:28 Позиционирование «Притяжения»

ЮЛ: А на какую аудиторию вы рассчитываете? На поклонников каких субжанров в жанре научной фантастики? Не знаю, «Чужого», «Бегущего...», «Дня независимости», того же самого «Прибытия» или «Изгоя-один»? Что вам ближе? Какая аудитория?

МВ: Мы сейчас сделали довольно, как мы считаем, прямолинейную кампанию. В этом смысле не похожую на «Прибытие» безусловно. Как и сам фильм. Поэтому мы, наверное, говорим о максимально широкой аудитории в этом смысле. Потому что ведь задача какая для нас стоит? Вывести... Такая задача стоит для многих продюсеров, которые инвестируют большие деньги в фильмы. «Легенда № 17». Если говорить о нём как о спортивном кино и начинать обсуждать аналоги, например, по сборам, то ты сразу оказываешься в очень невыгодном положении. Когда ты вдруг говоришь, что это фильм-событие о легендарном хоккеисте, который в легендарной серии переборол, причём только в фильме, канадскую сборную, – сразу ты окажешься в другой области. Вот мы делаем то же самое. Пытаемся делать. Мы говорим о том, что впервые во всей киноистории, которую мы, по крайней мере, актуально помним, вопрос отношений землян с пришельцами и вопрос вообще будущего всей Земли будет решаться здесь, у нас. Начнётся в Чертаново, расширится до Москвы и так далее. Вот о чём наш фильм. Поэтому... Если из того, что вы назвали, мне кажется, что максимально широким был «День независимости» тот, оригинальный.

АА: Тот? Был ещё какой-то?

ЮЛ: Второй был. Ну, не было, не было второго, один фильм только был, один фильм.

МС: Да, Юр, ты прав, не было, не было. Забудем про него совсем, с концами.

АА: Мы, конечно, хотим максимально широкую аудиторию. В целом мы пытались и рассчитывали, и фильм предполагает всё-таки... Там нет такой узконаправленной аудитории. Это довольно большое полотно. Несмотря на то, что там молодёжь на первом плане, там, в общем-то, много... Оно такое разноплановое, большое кино получилось.

МС: Всё-таки смотри, понятно, что вы хотите всех зацепить, – но всех не факт, что получится, если повезёт, то безусловно. Тем не менее, раз вы молодёжь взяли на главные роли, всё-таки, наверное, вы в молодёжную как-то целитесь больше, чем в условный «40+» или «50+».

АА: Если так ставить вопрос, то, наверное...

МС: И очевидно, наверняка вы больше всё-таки целите... Я предполагаю, а вы подтвердите или можете моргнуть, например. Моргните правым глазом, если вы согласны, моргните левым, если не согласны. Судя по роликам, судя по сюжетной завязке, это всё-таки больше как «День независимости», возможно, «Район № 9», возможно, «Изгой-один», чем «Прибытие». «Прибытие» – совсем интеллектуальное...

АА: Безусловно.

МВ: Конечно, с этим спорить не будем. Двумя глазами моргаем.

МС: Хорошо.

ЮЛ: А вот придумать историю про подростков – это... на мой взгляд, достаточно сложно. Если я вспомню свои любимые фантастические фильмы, в них подростков не так, прямо скажем, много. «Район № 9» без подростков. «Чужие» Кэмерона – подростков там нету, то есть вообще нет, ну, маленькая девочка. А вот, по-моему, российское кино про подростков не слишком хорошо умеет сюжеты придумывать. Последнее, что мне вспоминается, – это фильм... Не «Мститель», как он назывался? Там ещё потом три фильма...

МВ: «Ночные стражи».

ЮЛ: Не, не. Ха-ха!

МС: Хо-хо!

АА: «Неудержимые»?

ЮЛ: Не, не, как-то по-другому.

МС: Про что, Юра?

МВ: Русский фильм?

ЮЛ: Продюсер Малков сделал, по-моему...

АА: Они так и называются – «Неудержимые».

МС: «Неуловимые».

ЮЛ: А, «Неуловимые»! Вот. По-моему, у вас даже актёр из «Неуловимых 2» главный, если я ничего не путаю. Вы не боитесь, что подростки – это не самая интересная история, которую можно придумать?

АА: Слушайте, сейчас скажу такую вещь страшную. Мы не то чтобы с Мишей собрались и подумали: «А что сейчас? Как бы нам собрать самую большую аудиторию?» Фильм «Притяжение» родился не оттуда чуть-чуть, и когда он придумывался, это был абсолютно творческий акт, который хотелось исполнить. В центре там оказались, назовём так, старшеклассница оказалась там в центре. И молодёжь. Это не совсем подростки, это скорее юноши уже такие. Вот, это раз. Два – за что зацепился Фёдор, мне кажется, и чем нам страшно это история близка... Мы очень хотели сделать кино не столько про молодых (они появились естественным образом), сколько нам хотелось кино про сегодня сделать. Чего как раз мы не видели... Сейчас вы можете мне напомнить и сказать, что я ошибаюсь, но среди всех наших больших, амбициозных фильмов, которые мы именуем блокбастерами, наверное, кроме «Дозоров» удавшихся...

МВ: Давайте если уж не совсем всё-таки старые, а какие-то 2010-е годы брать... Всё, что было большим, успешным, любимым народом и так далее,

именно я говорю про блокбастерное кино, — это всё или про прошлое и ремейки прошлого, или прошлого ремейки. Вот. Нам было важно было это делать про сейчас.

АА: В общем, там это сквозит в этом фильме: в линиях, в проблематике, в героях. Там мы очень хотели и сделали кино сегодняшнего дня. Некое такое зеркало нас сегодняшних. Конечно, в жанре, в масштабе, но тем не менее, для нас, наверное, это было очень важно, потому что такого как раз кино нет. Мы хотели сделать такой фильм, в котором, в общем, зрители на полном серьёзе узнали бы себя. И увидели бы сегодняшние проблемы.

МС: Извини, навскидку вспомню, на самом деле, «Метро». Из относительно последних, которое что-то собрало и при этом народу нравится, и это в современности происходит.

МВ: Да.

МС: Пожалуй, разве что. Их реально очень мало, если подумать. Реально очень мало.

МВ: Сюжет «Метро» всё-таки устроен так, что он мог произойти в 83-м, на самом деле, 67-м, кроме формальных признаков... Наверное, этого мало. Мы постарались сделать у себя больше. Я просто чуть-чуть про этот вопрос вообще в целом. Мне кажется, что у нас такая проблема вообще есть, я всё время о ней говорю. Туннельное мышление. Ты говоришь: «Фильмы с подростками не собирали или фантастика была какой-то не такой»...

МС: Не, смотри, Юра немножко не то сказал, он сказал не то, что не собирает, а то, что это сложно сделать. Потому что подростки — это такие создания, которые периодически имеют обыкновение бесить. Да, взрослые всегда бесят гораздо меньше, потому что сложно написать взрослому какую-то истерическую роль, а подростку вроде как истерическая роль... Мы сейчас не говорим, что это в «Притяжении», этого не было в «Призраке». В «Призраке» как раз не подросток, там пацан, да? В любом случае он как раз хорошо там выписан достаточно, и их отношения с героем Бондарчука хорошо выписаны. Там вопросов никаких не было. Просто легче написать...

ЮЛ: Давайте возьмём «Чёрную молнию», где были только подростки, сюжетная линия про них. Это же не самый... Серьёзно, не самые интересные персонажи. Особенно главный женский персонаж, который... В общем, я её очень плохо воспринимаю в «Чёрной молнии».

МВ: Да это слабый фильм, ребят, слабый фильм.

(смеются)

МС: Хорошо, да, окей.

МВ: Мы набиваем руку, подождите.

МС: «Мы так и сказали Тимуру».

(смеются)

АА: Давайте не будем об этом. Мы согласны, что это очень сложно.

МВ: А был фильм про подростков под названием «9 рота», например. Ничего он так вроде зашёл. Я имею в виду, с точки зрения самого качества фильма, я, например, его фанат. Безо всяких там отношений... Задолго до того, как я познакомился с Фёдором.

АА: И я, честно говоря, тоже.

МС: Мне тоже понравилось в своё время.

ЮЛ: Допустим, это фильм, где полностью отсутствует любовная линия у главных героев, потому что они все солдаты. А, например, романтика подростков – это такая достаточно скользкая тема в плане интересности просмотра. Я говорю от себя исключительно.

МВ: Я вот честно говорю: мне кажется, что все темы скользкие, и это всегда вопрос конкретного какого-то прецедента. То есть просто каждый фильм, не важно, на какую тему он снят, он может быть хорошим или плохим, успешным или неуспешным, я не вижу тем и сюжетов, или каких-то жанровых направлений, или трендов, которые могли бы по определению быть неуспешными. Я говорю, единственное, про что я заговорил, про это туннельное мышление... Мне и нам категорически хочется его избежать. Когда все видят, что сняли про хоккей исторический, а теперь давайте снимем исторический про гандбол, а теперь давайте снимем про исторический пароход.

АА: Да-да. Ремейки заходят – давайте делать ремейки.

МВ: Да. Сначала «Ирония судьбы», а потом уже всё остальное. И до «Кавказской пленницы» дошли.

МС: Спасибо Тимуру!

ЮЛ: Кстати, получается, что «Притяжение» – это не адски продуманное кино с точки зрения математичности...

МС: Да, это сейчас был комплимент.

ЮЛ: Да.

МВ: А где вы видели страшно продуманное кино, назовите их? Кроме... Не знаю. Простая продюсерская идея, типа «Нашей Russia», условно говоря.

МС: Нет. Смотри. Продуманное кино... Мы в частности говорим часто о проектах Бекмамбетова, который никогда особо не стесняется, он выходит на том же Кинорынке и говорит: «Ребята, я вот „Чёрную молнию“ продумал».

ЮЛ: «Я её просчитал. Потому что Человек-паук сейчас самое оно».

МВ: Хорошо, если вы хотите, чтоб мы так говорили, то мы так тоже можем говорить.

МС: Не-не-не, мы как раз так не хотим. Не надо так говорить.

АА: Я бы ещё разделил очень. Ребят, конечно, слова, которые произносятся на Кинорынке, потому что там сидят представители кинотеатров и есть задача убеждать кинотеатры..

МС: Хорошо, правда.

АА: Но у Тимура есть тоже.. У него есть «Ёлки 5». В общем, мы после первых «Ёлок» решили больше не делать «Ёлки». Вот. Потому что мы не хотели делать «Ёлки 2». Тимур делает «Ёлки 5». При этом Тимур ещё сделал «Дозоры», что тоже, на самом деле, является большой вещью, как бы к ней ни относились, это довольно серьёзная такая..

МВ: Но если говорить про «Ёлки», то.. Чтоб было понятно, в компании «Базелевс», в которой мы так долго работали, было так: когда был снят и смонтирован первый монтаж..

АА: Драфт первый.

МВ: ...первый драфт и мы его все посмотрели, я не помню, как Саша, но я вот и Саша Войтинский были уверены, что этот фильм нужно положить на полку и никогда его никому не показывать, просто потому что ничего не сможет собрать, потому что любой доллар, выброшенный в промо-кампанию, точно абсолютно будет выброшен зря, вообще мимо.

АА: Да, я был в тяжёлой депрессии, когда мы собрали монтаж первый, да.

МВ: Вот.

АА: То есть настолько мы не понимали, насколько это коммерческий продукт. Он тоже делался как эксперимент исключительно – первые «Ёлки». В общем, и снимался как эксперимент, и монтировался как эксперимент. Потом он неожиданно вот так выстрелил. Дальше уже, в общем, пошла франшизная история, от которой вот сейчас уже.. Наверное..

МВ: Уже подвывают немножко уши, скажем честно.

МС: Подосыпалась «Ёлочка», да.

МВ: Да, «Ёлочка» подосыпалась.

МС: Всё нормально, водой не поливали, аспирин не давали.. Что поделать?

АА: Там видишь же, какая проблема, они её попробовали (когда? Года два назад, да?) освежить другой концепцией, и вдруг упали сборы. Вот обожглись..

МС: Это лишний раз показывает, что люди привыкли к этому конкретному, к типажам конкретным, к конкретным актёрам и на другое особо смотреть не хотят.

МВ: А мы всё-таки хотим людей немножко взбодрить, встряхнуть. Знаешь, в чём дело? Говоря прямо, размер нашей промо-кампании и поддержка (назовём

её феноменальной) канала «Россия», которая у нас больше, чем у фильма «Сталинград», я думаю, приведут самые широкие...

МС: Дай бог.

МВ: ...в кинотеатры. Дальше их нам интересно встряхнуть немножко.

МС: Извини, у вас промо-бюджет больше, чем у «Сталинграда»?

МВ: Промо-бюджет такой же, а объём поддержки больше.

МС: А. Ничего себе. «Сталинград» собрал, честно скажем, до хрена, он вообще самый кассовый фильм...

АА: Ну да, но факторы-то разные.

МС: Понятно, само собой.

АА: «Сталинград» понятная для всех вещь, «Притяжение»...

МВ: Как сейчас кажется.

АА: Да. Кстати, перед выходом «Сталинграда» все ему тоже пророчили поражение полное после фильмов...

МС: Это, конечно, очень... Я не понимаю, кто...

АА: Это было связано с «Утомлёнными солнцем», если вы помните, все говорили: «Какой фильм о войне после „Утомлённых солнцем“, вы что, смеётесь? Всё провалится 100%».

МВ: Не, не то что провал, просто говорили: «Соберёт он свои 500-600».

МС: «Да, он же дорогуший, поэтому просто провал». В общем-то, ничего удивительного. В принципе, да, после «Утомлённых солнцем» очень многие... К тому же, после «Утомлённых солнцем» вскоре вышла «Брестская крепость» прекрасная и, в общем, собрала примерно ничего.

МВ: Тоже ничего особого не собрала, да.

АА: Так и есть.

МС: О чём и речь. Там мало времени прошло, а тут всё-таки «Сталинград» покрупнее, помасштабнее, у него хорошие ролики, это Бондарчук, как бы к нему кто ни относился, это местами закос, стилизация под «300 спартанцев», то есть такой микс, необычное кино...

МВ: Тоже новым языком, новым визуальным языком рассказывает...

МС: Да, согласен. Он, конечно, не новый для мирового кинематографа, для отечественного он вполне себе такой...

МВ: Причём самое важное, что он был новый не в целом для кинематографа, а новый именно для рассказа о...

АА: ...Великой Отечественной войне, да.

МС: Да, да, тоже верно.

МВ: Которую мы вообще не трогаем, мы должны только так, как нас научили в Советском Союзе, только так. Не дай бог шаг вправо, шаг влево. И вдруг оказывается...

АА: Короче, «Притяжение» — это не продуманный продукт, возвращаясь назад, это очень эмоциональная для нас вещь. Мы очень ждём...

МВ: ...волнуемся...

АА: ...волнуемся и ждём реакции на фильм.

ЮЛ: То есть вы не думали: «„Притяжение“ сейчас выйдет, потом „Притяжение 2“, „Притяжение 3“, „Притяжение 4“...»

АА: Мы думаем про „Притяжение 2“, мы его пишем даже, но решение о запуске второй части, конечно, должно быть... Мы должны увидеть реакцию...

МВ: Так просто есть что рассказать во второй части, мы твёрдо для себя решили, что она будет только вторая и никакой больше третьей, четвёртой...

МС: Кэмерон тоже так говорил.

(смеются)

ЮЛ: «Притяжение: Судный день», и потом началось... Поехали.

00:43:10 Общие вопросы по фильму

МС: Хорошо. По поводу «Притяжения» ещё давайте. Мы больше для этого собрались здесь. Несколько простых вопросов. Во-первых, какое у вас примерно соотношение (давайте по-простому, по-тупому спрощу) действия и условных разговоров? Очень важный вопрос, я гарантирую, он всех очень волнует.

АА: А как же... Как это соотношение...

МС: Плюс-минус, навскидку... Понимаешь, бывает 10%...

МВ: В чём его считать?

МС: ...экшена, остальное время люди ходят, разговаривают. В условном «Прибытии» 99% разговоров, 1% экшена, и это хорошо. В данном случае. В «Дне независимости» 80% — экшен, 20% — болтовня, и болтовня такая, что лучше б её в принципе не было. Меня интересует, как у вас там...

МВ: У нас где-то посередине.

МС: 50 на 50.

МВ: Да. 50% – экшен, наверное, и 50% – то, что вы называете «болтовня». В смысле какого-то другого сюжета.

МС: Да, само собой. Я поэтому так и упростил осознанно. Вы же понимаете, да, что человек, выйдя с кино, не будет говорить (среднестатистический зритель): «Там 40% было хорошего, качественного экшена; 30% было стратегического планирования; 20% любовной романтики». Он будет говорить: «Короче, половину времени они бухали, половину они в деле». Вот примерно так они и скажут.

МВ: Да.

МС: Хорошо. Это понятно. Другой вопрос, тоже очень важный. Не знаю, насколько вам можно про другие проекты говорить. У нас есть в этом году, в начале – в первые два месяца – два фильма с одинаковым примерно бюджетом. Собственно говоря, это вы и «Защитники».

АА: Мы и они – вот так бы я сказал.

МС: Да. Они выглядят – эти два проекта – на разные степени.. Визуально хотя бы банально. Визуально выглядят совершенно по-разному. У вас хорошая, качественная компьютерная графика. Это было видно уже, в принципе, раньше, это по последним роликам видно и по всему остальному. Вот другой проект – «они», там всё плохо. Как так получается? Я понимаю, что Арман Яхин хороший специалист.

МВ: Не хочется, прям совсем не хочется комментировать...

АА: Арман Яхин хороший специалист.

МС: Хорошо. Про любой другой, вообще любой другой – почему так получается?..

МВ: Я вам скажу просто, что у нас есть гениальный, абсолютно гениальный человек – его зовут Арман Яхин. Он не просто...

АА: И с гениальной студией, да, с командой.

МВ: То есть вопрос не в том, что он просто гениальный и уже 10 лет гениальный, мы это давно поняли. Он человек, который бесконечно развивается, который внедряет у себя всё новые именно принципы управления творческими командами. Я имею в виду сейчас не технологии, а всякие soft skills, что называется модным словом «эджайл» и так далее, и так далее. Учится, читает, привлекает американских людей, которые делали нам анимацию, собственно, всяких красивых роботов и так далее, создаёт какой-то невероятный климат, из-за которого к нему со всех других студий бегут работать люди. Вот так это построено. Понимаешь, ты говоришь, что такое продюсер, вот как бы.. Как это сказать? Ты не можешь сделать плохо.

(смеются)

МВ: Я что имею в виду? Ты можешь ошибиться. То есть ты сделал что-то, но это не понравилось зрителю. Это ошибка: ты считал, что это хорошо, – это

не понравилось. Но когда ты делаешь плохо и видишь это и на это соглашаешься – тебе физически больно. Понимаешь? Просто физически.

МС: Это только тебе.

ЮЛ: Да, действительно.

МС: Это только вам. Поверьте. Просто поверьте на слово.

МВ: По-разному бывает.

АА: Смотрите. Я вам сейчас ещё одну историю расскажу. Я скажу так. В-первых, наш фильм мог спокойно – мог и должен был, наверное, – стоить миллиард. Вот. По-моему, на вашем ресурсе я читал замечательный комментарий какого-то человека. Я читаю вас.

МС: Хорошо.

АА: Когда-то давным-давно, когда я жил в городе Новосибирске, вы были одним из первых ресурсов, который я читал, полюбил и так далее. Вот.

ЮЛ: Спасибо большое.

МС: Потом ушёл работать в кинематограф, и отношения стали сложнее...

(смеются)

ЮЛ: Потом мы скатились, да? Мы уже не торт давно.

МВ: Но привычка осталась, да.

АА: Но вообще, Кевин Смит и всё.. Я всё помню, я всё знаю. Вот. Поэтому я захожу и читаю, иногда больно, но в целом нормально, терпимо. Вот. Я видел какой-то классный комментарий, где кто-то откомментировал бюджет фильма и дальше написал классическую историю: «Ребята, как вы думаете, они пишут, что у них бюджет вот такой.. Вы что, действительно.. Вот есть два варианта развития событий. Первый: ребята, как обычно, украли все деньги и так далее, в оставшееся время, когда надо было что-то отдавать, на последние...»

МВ: «...сняли трейлер...»

АА: «...сняли трейлер, впахнули туда всю графику, а остальное будет просто полное говно. И второй вариант: Фёдору Бондарчуку действительно было дорого это всё, он собрал, значит, молодую команду, они правильно распределили бюджет, они старались везде не потратить лишнего, и поэтому у них получился офигительный фильм за эти деньги. Как вы думаете, во что вы больше верите?»

МС: И ты такой: «Дельно пишет».

АА: Шутка в том, что у нас довольно молодая команда, но уже довольно опытная. И вообще-то, фильм «Притяжение» должен был быть, наверное, по классическим российским меркам дороже сильно, но для нас действительно

важно... Короче, фильмы стоят дорого не потому, что они дорогие, а потому, что...

МВ: ...они становятся от этого лучше.

АА: Да. Просто у нас довольно и эта часть индустрии слабая. У нас огромное количество денег уходит просто в никуда. Потраченные напрасно. То подготовка занимает половину бюджета, потому что люди не понимают или переписывают сценарий и уже запускают подготовку. То ещё что-то. Короче, бюджет «Притяжения» хороший, его достаточно, чтобы сделать большое кино. И у «них» тоже.

(смеются)

АА: Вот. А качество... Да, оно отличается. Мы уже назвали Армана. Я назову ещё вторую причину. Сейчас про себя мы скромно промолчим. Нам это тоже всё дорого, и мы тоже неплохо в этом разбираемся, но у нас режиссёр Фёдор Бондарчук. Он никогда не отличался плохой визуальной частью. Ему тоже всё это очень дорого, он тоже полностью вовлечён в процесс, он тоже, наверное, из всех, с кем бы работали, наиболее вовлечён в создание визуальных образов, компьютерной графики. Он её бесконечно комментирует, он её бесконечно придумывает, он в этом действительно здорово разбирается. То есть он прям визионер. Вот эта пара — Фёдор и Арман, на них любо-дорого смотреть. Они просто шарашат, как-то друг друга подстёгивают, и... В общем, результат на экране. Вот.

МС: Хорошо.

АА: Помимо всего, у нас ещё и звук классный.

(смеются)

ЮЛ: Там новость была, по-моему, на «Кинобюллетене» писали, что вы уже полностью окупились за счёт продаж в другие страны...

МВ: Мы не хотели вообще это афишировать, но раз новость вышла — в целом, это действительно так. Не только на другие страны, это касается и минимальных гарантий по России, но, в общем, да.

МС: Минимальные гарантии от кинотеатров, да, ты имеешь в виду?

МВ: От прокатчика.

МС: Всё, понял. Окей.

ЮЛ: Насчёт IMAX. Вы адаптировали, или вы кое-что снимали именно на IMAX-камеру?

АА: Мы адаптировали в IMAX и стереоверсию сделали. Кстати, классную.

МВ: На удивление неплохо получилось.

АА: Да, честно говоря, мы изначально не планировали его делать в стерео, потом решили всё-таки его...

МВ: Честно говоря, по чисто коммерческим соображениям, потому что Китай нас попросил это сделать. Вот. Мы сделали и даже ещё раздумывали, будем мы здесь её показывать в стерео или нет... Как это получится... Потому что у нас был опыт с «Джунглями», где 3D-версия была прям..

МС: В «Джунглях» была 3D-версия?

ЮЛ: Да.

МС: Воу.

АА: Вы, ребята, всё пропустили.

МВ: Это позорная страница в нашей биографии. Причём по основным экранам как раз шла в 3D.

АА: Да, там была беда с этим.

МВ: Здесь получилось хорошо, короче говоря.

АА: Короче, на удивление, я когда посмотрел финальное стерео, я прям рекомендую пойти посмотреть в 3D-версию.

МС: Хе-хе, ещё бы.

АА: Она классно отконвертирована...

ЮЛ: В 3D и в IMAX, естественно, да.

АА: Да.

ЮЛ: А какие-нибудь ещё страны будут показывать в IMAX, кроме России?

МВ: Да.

АА: Собственно говоря, все, в которых есть IMAX.

МВ: Не все — почти все, большая часть. Естественно, Китай, по-моему, Германия...

МС: С Китаем вы уже всё, да? Вась-вась, договорились?

МВ: С Китаем вась-вась, да.

АА: Да.

МС: Отлично. Китай — нормально. В Китае сейчас прут российские фильмы. Они, конечно, не собирают там сотни миллионов, но чем дальше, тем больше. «Экипаж» хорошо прошёл...

ЮЛ: То есть «Притяжение 2» будет в Китае и с китайскими актёрами?

(смеются)

МВ: «Притяжение 2» будет не в Китае, но с китайскими актёрами. Это правда.

МС: Да-да-да, именно так. Почему бы и нет?

АА: Мы об этом думали, да.

МВ: Вообще, наша идея и задача как компании «Водород» (и мы вроде бы в это и наших партнёров тоже активно втаскиваем) в том, что мы должны делать интернациональные фильмы. Пусть это будет Россия плюс одна территория или что-то англоязычное, но мне кажется, русский человек на это способен... Русский, я сейчас имею в виду, не по национальному признаку, а по языковому.

МС: Россиянин.

МВ: Да. Человек, который говорит, мыслит, читает по-русски. Вот. Он на это способен, ситуация в мире сейчас к этому очень благоволит, потому что открылся гигантский китайский рынок, в котором очень мало хорошего контента и при этом квотирование...

АА: ...закрывается американский...

(смеются)

МВ: На американском рынке тоже бесконечные... Видно, что дефицит, мягко говоря, каких-то идей. Бесконечные сиквелы, триквелы и всё остальное. Выглядит удручающе.

МС: Учитывая, извини, как они реагируют практически на любые отечественные ролики (американцы, да), этими же реакциями полон весь YouTube. Они на «их»...

ЮЛ: На другой, тот самый фильм, да.

МС: ...фильм реагируют: «О боже мой, там такой медведь! Как это весело и тупо, но стёбно».

АА: Да, они потому что соскучились по чему-то тоже, по диковинкам каким-то.

МС: Я видел реакцию, как народ реагирует западный, например, на «Битву за Севастополь». Типа: «Ничего себе! Вот это да, надо посмотреть!» Может быть, они точно так же...

МВ: Так и есть. Поэтому нужно в эту сторону двигаться, качество уже позволяет, нужно как-то с языком этим понять, с совместным инвестированием... Я думаю, что в ближайшие годы прям несколько фильмов таких будет сделано — и нами в том числе. Вот. По-моему, это важно. Потому что невозможно же, когда в одном бульоне варишься, то постепенно начинаешь подгнивать неизбежно. Тут может хороший человек...

МС: Я правильно понимаю, что если у тебя бюджет, условно говоря, в районе 400 или 500 миллионов, то отбиться в России не то что невозможно, но очень малореально? То есть для этого нужно собрать, если учитывать промо-кампанию, не знаю, миллиарда полтора примерно, да? Миллиард минимум, а желательно полтора.

АА: Ну да.

МВ: Я потом тебе off the record тебе расскажу, как на самом деле.

МС: Окей, хорошо, хорошо.

МВ: Нет, просто на самом деле продюсерский доход состоит из многих разных частей, и всё выглядит совсем не так, как... Я понимаю, что вы не на поверхности находитесь, а всё-таки на каком-то углублении...

МС: Мы так... Да к тому же так, очень условно прикидываем. Мы знаем, что и доходы с продажи...

ЮЛ: ...на телевидение, показ в самолётах...

МС: ...DVD...

МВ: Конечно. И продакт-плейсмент, и всё-таки другие территории...

ЮЛ: Вы ещё не продаёте «Притяжение» на Netflix?

МВ: Пока таких предложений нет.

АА: Мы бы были не против.

МВ: Мы ещё не закрыли, собственно, англоязычные рынки и рынок Южной Америки. Будут закрыты только после дубляжа, мы сейчас делаем дубляж, потом будем закрывать.

МС: Окей, хорошо.

АА: С ними всё сложно всегда.

МВ: Да... Вот. Короче говоря, мне кажется, что шанс на это есть, и надо к этому как-то двигаться. Вот. И мы будем это делать.

МС: Хорошо, здорово. По-моему, мы так нормально...

ЮЛ: Да, час уже. Мне кажется уже, что гости от нас устали.

АА: Да, если есть...

МВ: Хорошо. Если у вас есть какие-то вопросы с заковыркой, то задайте всё-таки.

(смеются)

МС: На самом деле, особо заковыристых вопросов нет...

МВ: Мы вам своё отношение к фильмам «Джунгли» и «Чёрная молния» честно сказали.

МС: Да.

АА: Мы покаяться уже, ребята.

МС: Да. Особенно именно вопросы к «Чёрной молнии», к «Джунглям» я как-то не додумался, но... Теперь вы и сами сказали без этого. Про «Ёлки» я тоже спросил, вы уже тоже ответили, поэтому...

ЮЛ: Там нам только остаётся говорить про другие фильмы отечественные.

МВ: А мы не будем. Всё-таки знаешь...

ЮЛ: Ваше отношение к «Мёртвым дочерям»? Вот так вот. Вы не ждали такого вопроса, да?

АА: Про «Дочерей» можно, да, поговорить.

МВ: Я что-то про себя долго думал, просто хочется же на разные фильмы среагировать, даже в «Фейсбуке» что-то написать. «Вот сходил, увидел. Как же, блядь, так можно?» Вот. Я потом всё-таки решил, что не буду, это неправильно.

00:56:39 Что ждём от фантастики 2017 года

ЮЛ: А вот вы лично какую-нибудь научную фантастику в этом году ждёте? Что-нибудь вот очень сильно ждёте? «Чужой: Завет», «Бегущий по лезвию 2049»... Что-нибудь вот...

МВ: «Бегущий по лезвию» выходит в этом году?

ЮЛ: В этом году. В октябре, по-моему.

АА: «Бегущего по лезвию» я очень жду, особенно после «Прибытия», потому что я на «Прибытие» сходил два раза. Честно признаюсь, я до этого вообще не был знаком с Дени Вильнёвым. Меня прям накрыло вообще, и сильно возросли мои ожидания именно из-за режиссёра.

МС: Да, это правда.

ЮЛ: Вы ещё Sicario посмотрите, это тоже очень хорошо.

МВ: Да я посмотрел!

АА: Смотрел, смотрел, конечно.

МВ: Суперкино просто.

АА: Просто уже после «Прибытия». Вот. Конечно, для меня это сейчас один из сильнейших новейших авторов. Это очень круто. Я жду «Бегущего по лезвию». «Чужого», вы знаете, что-то меня ролик не вставил вообще.

МВ: Я не смотрел ни одной серии «Чужого», простите меня, пожалуйста. Никогда.

МС: Хо-хо-хо!

МВ: Сейчас я объясню, в чём дело. Я не знаю, была это первая или вторая серия, но бабушка, когда мне было... Это был какой-то 89-й, наверное, или что-то такое, в каком-то советском кинотеатре, то есть мне было 8 лет, она меня туда отвела, посадила... Это был самый страшный шок, киношок, который я испытал в своём школьном или дошкольном возрасте. Больше я никогда к этому фильму не подходил, поэтому у меня никаких ожиданий нет. Может, я сейчас посмотрю.

МС: Слушай, ты прям брат по несчастью, потому что я «Чужих» посмотрел в каком-то трепетном возрасте, лет одиннадцать-двенадцать мне было, я пошёл в один кинозал на день рождения друга. Его мама ничего умнее не придумала, как: «О, давайте киношку посмотрим!» Там шли «Чужие». Я сидел на первом ряду, примерно каждые пятнадцать минут вскакивал от ужаса или прилива адреналина. Мне там: «Мальчик, сядь! Сядь, мальчик! Успокойся!»

МВ: Я смог убежать, я смог убежать.

МС: А я не смог, меня держали.

ЮЛ: То есть продюсеры сайта — люди, глубоко травмированные кинематографом.

АА: Да.

МС: Получается, так.

АА: Мне, кстати, нормально в детстве «Чужой» зашёл и «Чужой 2». Мне только «Чужой 3» не понравился. Хотя я обожаю Финчера, но «Чужой 3» — говно, честно говоря, извините.

МС: Его никто не любит. Никто!

АА: А четвёртый я даже вспомнить не могу. Вот. Но первые два — это гениально. Потом... Я помню, с каким ожиданием, как вштыривало от промо-кампании «Прометей», от какой-то новизны визуальной, от того, как это всё выглядело, и что-то как-то... Я такого же ждал сейчас от ролика «Чужого», и что-то не понял я пока.

МВ: Но «Прометей» сам оказался...

АА: Мне нравится «Прометей».

МВ: Мне нравится только начало.

АА: Мне вообще всё в целом нравится в «Прометее». Не шедевр, но мне зашёл этот фильм. Просто он меня как-то захватил всё-таки своим миром этим. А «Чужой»... Я что-то то же самое увидел. Я не понял. Я как-то Ридли Скотта там... Короче, если бы мне сказали, что это снял в очередной раз... Не знаю,

Роберт Родригес решил снять продолжение «Чужих». Вот это куда-то туда уже. Короче, не зацепило. Я жду трейлер.

ЮЛ: Это тизер был только, поэтому...

АА: Да. Но я, конечно, схожу. Обвиняю, недоволен, но схожу.

(смеются)

МС: А потом пойдёшь и насрёшь в комментариях.

ЮЛ: Вот поэтому люди ходят на русское кино: «Недоволен, но всё равно пойду».

АА: Так и есть. Ну и, конечно, «Стражи галактики».

(смеются)

ЮЛ: Ради бога! Disney, Marvel — это же... Вы чего?

МВ: Да.

МС: Святое!

АА: Это же круто просто. Ну и «Пираты Карибского моря» — вот что мы ждём.

(смеются)

МВ: Если из фантастики...

АА: Да, и мультики пиксаровские. Вот чего мы ждём круглый год.

МС: Чистокровная фантастика. Особенно «Пираты».

МВ: Да-да-да.

МС: Хорошо, на этой прекрасной ноте можно и закончить.

ЮЛ: Если что, мы можем, если захотите, с вами поговорить после выхода фильма.

МВ: Спасибо вам, ребята. Надеемся, что всё записалось и всё вам дойдёт.

АА: Да. Но вы сообщайте про фильм. Мы готовы поговорить.

МВ: Кстати, да. Мы же в этом смысле открыты. Это, может быть, будет больно, а может быть, нет.

МС: А вы узнаете из комментариев на сайте.

(смеются)

МС: Да нет, конечно, скажем.

АА: Да, не стесняйтесь.

ЮЛ: Мы «Дизлайк» обсуждали с режиссёром. Всё было хорошо и цивилизованно.

МС: Кстати, да. После просмотра.

МВ: 26 числа приходите.

МС: Да. Приходите, товарищи.

ЮЛ: В 3D в IMAX обязательно.

МС: Есть тут два человека, которым вы можете потом предъявить все претензии.

АА: Окей.

МС: А может быть, и похвалить даже.

МВ: Это вы?

(смеются)

МС: Вы, конечно. При чём здесь мы?

МВ: Претензии к вам, что вы этих козлов позвали. Всё, пока.

МС: Окей, да.

ЮЛ: Спасибо большое.

МС: Всем пока.

АА: Спасибо, пока.

Расшифровка: Антон Чеснаков